

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

***РОЖДЕНИЕ
ЛЮЦИФЕРА***

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Рождение Люцифера / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Суперагент
Дронго. Легенда российской бондианы).

ISBN 978-5-04-238177-5

Их было шестеро... Шесть человек, которых связывала общая работа и крепкая дружба. И хотя в 90-е годы их пути разошлись, каждый нашел свое место в новой жизни, обрел счастье и стабильность. Но вот спустя двадцать лет на друзей почти одновременно обрушилась череда неудач и несчастий – крах бизнеса, смерть родных и близких... Трудно поверить, что все это – случайные совпадения. Значит, чья-то злая воля? Или вмешательство темных сил? Разобраться в запутанном клубке трагических событий практически невозможно. И кто знает, чем бы все закончилось, если бы странной ситуацией не заинтересовался эксперт по особо тяжким преступлениям Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238177-5

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

А говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божьих, вознесу престол мой и сяду на горе, в сонме Богов, на краю севера;

Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».

Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.

Исайя, 14: 13–15

Глава 1

Вечером к нему приехал Эдгар Вейдеманис. Обычно они устраивались на просторной кухне, где Эдгар садился на маленький диванчик, а Дронго оставался за столом, и беседовали часами. Необязательно только о делах. Говорили об искусстве, культуре, литературе, истории. Им было просто интересно друг с другом. Подобные отношения можно назвать настоящей мужской дружбой. Вейдеманис любил кофе, а Дронго предпочитал чай. Специально для своего друга он держал на кухне кофеварку и покупал хороший кофе, которым угощал Вейдеманиса. Иногда они играли в шахматы, и Эдгар почти всегда выигрывал. Как шахматист, он был гораздо сильнее.

В этот вечер Вейдеманис приехал к семи часам вечера и сел за стол напротив хозяина, по-

казывая этим, что речь пойдет о достаточно серьезном деле. Дронго подвинул ему кружку с кофе и приготовился слушать.

— Хочу рассказать тебе об абсолютно невероятных вещах, которые иногда происходят в нашей жизни, — начал Эдгар.

— Многообещающее начало, — усмехнулся Дронго. — Что-то произошло?

— Настолько необычные события, что я решил рассказать тебе обо всем. И даже попросить твоей помощи.

— Давай, — согласился Дронго. — Если ты говоришь о «необычных событиях», это звучит как минимум интересно.

— Ко мне приехал из Риги мой хороший знакомый — Гирт Симанис. Мы вместе учились еще в школе, сидели за одной партой. Гирт рассказал мне абсолютно невероятную историю, и не просто рассказал, а попросил моей помощи, вернее, твоей.

Дронго, не перебивая, внимательно слушал Вейдеманиса.

— Дело в том, — продолжал тот, — что его двоюродный брат Петер Кродерс, которого я тоже знал, стал предпринимателем, достаточно известным в Латвии. Он тоже учился в нашей школе и был на два года старше нас. После окончания школы Кродерс уехал в Москву и сумел посту-

пить в Московское высшее техническое училище имени Баумана. Ты наверняка помнишь, что значило МВТУ в те годы. И он, обычный мальчик из Риги, без всякой протекции поступил в училище. В восьмидесятом году, окончив учебу, сразу попал по распределению в подмосковный «почтовый ящик», где проработал больше пяти лет. Потом перевелся в Ленинград, а еще через четыре года вернулся в Ригу, как раз во время начинавшихся событий в Прибалтике. Потом он основал свой кооператив, стал достаточно успешным предпринимателем и руководителем своей фирмы.

За разговором Эдгар даже не заметил, что его кружка уже пуста, и Дронго предложил:

— Еще налить?

— Давай, — не раздумывая, согласился Вейдеманис и продолжил свой рассказ: — Когда он работал в этом «почтовом ящике», у него было несколько друзей среди коллег, и они часто встречались в свободное время. Тогда, в силу специфики работы, им не разрешалось фотографироваться, и первая совместная фотография была сделана много лет спустя, в девяносто седьмом, когда никто из них уже не работал в этом «почтовом ящике». Да и самих «ящиков» уже не было, как не стало и той страны, где они раньше жили.

— Они поддерживали отношения и после распада Советского Союза? — уточнил Дронго.

— Да. И поддерживают до сих пор. Четверо мужчин и две женщины встречаются почти ежегодно. Такой ритуал сложился в их группе.

— Значит, шесть человек, — сказал Дронго. — И с ними начало что-то происходить?

— Нет, с ними ничего. Они все живы и здоровы. Но вокруг них стали происходить какие-то невероятные события, словно сама судьба позавидовала такой дружбе. Сначала начались проблемы у самого Кродерса, затем погиб сын одного из его друзей. Почти разорился третий, и еще от него ушла супруга. Начались неприятности у четвертого. У одной женщины посадили сына за хранение наркотиков, хотя до этого он никогда в жизни их не употреблял и не был замечен в их продаже. У мужа второй отобрали лицензию. Можно сказать, что в жизни бывают и не такие неприятности и с каждым может произойти что-нибудь подобное. Но неожиданно Гирт узнает, что землю, которую должен был приобрести его двоюродный брат, купила какая-то фирма-посредник. Причем купила, перебив цену, предложенную Кродерсом, почти в два раза и сделав все, чтобы эта земля ему не досталась.

— Проклятый капитализм, — усмехнулся Дронго. — Выигрывает тот, кто предлагает бóльшую цену.

— Нет, это явно не тот случай.

— Почему? Обычная спекуляция или нечто иное?

— Необычная, — пояснил Вейдеманис, — поэтому и показалась Гирту такой странной. Фирма, перекупившая землю и не позволившая Петеру Кродерсу взять ее по номинальной цене, продала ее почти сразу за сорок процентов от цены, за которую приобрела ее. И сразу закрылась. Ты когда-нибудь слышал, чтобы фирма, едва зарегистрировавшись с капиталом в пять тысяч латов, покупала землю, переплачивая в два раза больше номинала, а потом продавала ее по более низкой цене и немедленно закрывалась? Получается, что это либо клинические идиоты, либо безумные бизнесмены.

— Может, изменилась конъюнктура или упали цены? — предположил Дронго.

— Ничего подобного. Цены не менялись, землю продали через две недели после покупки. И фирма сразу закрылась. То есть получается, что сама фирма была создана только для того, чтобы не допустить покупки Кродерсом земли.

— Ты не допускаешь обычного совпадения?

— Допускаю. Но я уже говорил, что у каждого из этой шестерки произошли какие-то невероятные события в жизни. Кродерс рассказал об этом своему двоюродному брату. А Гирт рабо-

тал много лет в Министерстве юстиции Латвии, он юрист по образованию, и ему стало просто интересно провести своеобразное расследование. Он решил для начала проверить, почему отобрали лицензию у мужа знакомой его двоюродного брата, — кстати, Гирт — руководитель довольно преуспевающей адвокатской конторы в Риге, — и он убедился, что лицензию отобрали незаконно, подделав документы. Сейчас подана апелляция в суд на решение комиссии. И до сих пор не найдены ни машина, ни водитель, виновный в гибели сына одного из друзей Кродерса. Подряд три совпадения. Гирту все это показалось достаточно странным, и он решил обо всем рассказать мне, чтобы я посоветовался с тобой. В Латвии тебя неплохо знают, тем более Гирт, который прекрасно осведомлен, что мы с тобой уже много лет дружим и являемся напарниками. Он не мог долго оставаться в Москве, у него свои дела в Риге, но попросил меня рассказать тебе обо всем, возможно, тебя заинтересует эта необычная история.

— В человеческой жизни и судьбе бывает много странного, — задумчиво произнес Дронго. — Иногда происходит такая непонятная череда несчастий, что даже не можешь понять, почему и за что немилосердная судьба так тебя преследует. Я никогда не рассказывал об од-

ном из моих родственников, вернее, о том, как сложилась их жизнь? Это был очень добрый, умный, красивый молодой человек. Он был совсем маленьким, когда умерла его мать. Отец женился во второй раз, у него родились еще три девочки. Но у второй супруги не было сыновей, что, конечно, сказывалось на отношениях в семье. Потом и этот молодой человек женился, но вдруг, неожиданно для всех, заболел какой-то редкой болезнью типа экземы, и его лицо покрылось непонятными струпиями. Все это казалось тогда не столь большим несчастьем. Он защитил диссертацию, был на хорошем счету на работе, у него родились три дочери. И тут младшая дочь, родившаяся с пороком сердца, умирает. Конечно, страшный удар, но ему еще не верилось, что это все — злая шутка судьбы. Затем он сам попадает в больницу, где врачи констатируют у него онкологическое заболевание в последней стадии и заявляют, что ему осталось жить несколько недель.

Мой родственник вернулся домой умирать. Он уже не работал, сидел дома. Через месяц оформил себе инвалидность и ничтожную пенсию. Так прошло несколько лет. Его старшая дочь, умница и красавица, была слишком чувствительной и тонкой натурой. Из-за болезни отца она получила диабет первой степени

и умерла накануне своего замужества в восемнадцать лет от диабетической комы. А врачи еще раз проверили несчастного отца и не нашли у него онкологии. Сказали только, что произошла врачебная ошибка. Он нашел какую-то работу, пытался начать все снова, но жизнь была уже окончательно сломана. Последняя его дочь уехала в Голландию и вышла там замуж. Потом выяснилось, что ее муж стал ваххабитом и развелся со своей супругой. Через некоторое время этот несчастный все-таки умирает. Вот такая трагическая судьба. Повторяю — умный, талантливый, способный и в молодости очень красивый человек. Если ты сумеешь объяснить мне, почему столько несчастий могло свалиться на одного человека, возможно, я перестану быть агностиком. Но подобные трагедии остаются для меня невероятной загадкой судьбы. И самое обидное, что я ничего не придумал, все это было на самом деле.

— Да, действительно трагическая судьба, — согласился Эдгар, — ты мне никогда об этом не рассказывал.

— У нас в семье не любят об этом вспоминать. Может, в случаях с друзьями Кродерса произошло нечто похожее?

— Фирма скупает землю за две цены, продает дешевле номинала и сразу закрывается, —

напомнил Вейдеманис. — Мне кажется, это не судьба, а конкретный умысел.

— Возможно. Но кто и зачем? Кто-то позавидовал счастью этой «шестерки»?.. Помнишь, мы расследовали дело о том, как погибали бывшие школьные друзья? Но там все было понятно, эти преступления совершались с определенной целью. А здесь какая может быть цель? Испортить бизнес брату твоего знакомого? Или в случае со смертью сына его друга... Кому могла понадобиться такая месть?

— Я сам не поверил, поэтому пришел и рассказал тебе обо всем, — вздохнул Эдгар, отодвигая от себя очередную пустую кружку.

— Еще кофе?

— Нет, спасибо.

— Конечно, дело странное, но ты считаешь, что нам совсем нечем заниматься?

— Я подумал, что тебе будет интересно. Во всяком случае, непонятно, кто и зачем все это провернул. Гирт сказал, что готов оплатить наше расследование, если мы заинтересуемся им. Кродерс тоже не самый бедный человек, даже после происшедшего экономического кризиса.

— Если выяснится, что это всего лишь обычные совпадения, мы будем выглядеть довольно глупо, — заметил Дронго.

— А если нет? Гирт все тщательно проверил по этой фирме; все было именно так, как я тебе рассказал.

— Ладно, давай по порядку. Их было шесть человек?

— Я принес список. — Эдгар вытащил из кармана исписанный листок бумаги.

— Получается, что ты был заранее уверен в моем согласии, — усмехнулся Дронго.

— Я слишком хорошо тебя знаю, — ответил Вейдеманис.

— Давай имена.

— Петер Кродерс, предприниматель из Риги. Ольга Старовская, она супруга Ильи Старовского, руководителя клиники «Двадцать первый век». Андрей Охманович, работал заместителем начальника управления Министерства экономического развития. Борис Райхман, банкир. Фазиль Мухамеджанов, тоже предприниматель. И еще одна дама — Делия Максарева, она работает заместителем директора какого-то предприятия. Вот эти пятеро и были самыми близкими приятелями Кродерса, которых знает и Гирт Симанис. Самое примечательное, что последний несколько раз встречался с ними. Его брат даже приглашал всех на свой пятидесятилетний юбилей в Ригу. Гирт уверяет, что они до сих пор близко дружат. Но события по-

следних месяцев кажутся ему просто невероятными.

— Это у Старовского отобрали лицензию? — догадался Дронго.

— Верно.

— А неприятности начались, очевидно, у чиновника?

— Да, у Охмановича.

— Почти разорился Райхман или Мухамеджанов?

— Первый. И еще от него ушла супруга. А у второго погиб сын. Гирт вообще считает, что это могло быть убийство. Прибавь еще наркотики, которые нашли у сына Делии Максаревой... Целый букет получается. Как будто кто-то задался определенной целью причинить неприятности всем шестерым.

— Выходит, появился некий граф Монте-Кристо наоборот, который решил таким страшным образом отомстить этой шестерке. Если, конечно, за всеми этими происшествиями стоит кто-то конкретный. Считаешь, что такое возможно в наши дни?

— Я изложил только конкретные факты.

— Тогда я могу заметить, что в жизни каждого человека бывают светлые и темные полосы. Про твою жизнь не буду даже вспоминать, ты с трудом выкарабкался. Но и я не всегда был «везун-

чиком», если вспомнить хотя бы мои ранения... Но мы с тобой не виним судьбу и не ищем виновного.

— Наши неприятности были до того, как мы с тобой познакомились, — улыбнулся Вейдеманис, — а после того, как подружились, вроде бы никаких очевидных трагических происшествий в нашей жизни не происходило.

— Смотря что считать трагедией, — мрачно заметил Дронго. — Ты за это время потерял свою мать, я — отца. Согласись, это большие личные трагедии. Удары судьбы, но не злая воля кого-то из наших знакомых.

— Ты веришь в такие совпадения? — не унился Эдгар.

— Пока не знаю, что тебе ответить. Но это только в романах девятнадцатого века бывают такие «таинственные мстители». Сейчас на подобные замыслы у людей нет ни времени, ни денег, ни сил, а главное — желания. В Москве такие проблемы решаются гораздо проще — можно нанять обычного киллера и убрать своего обидчика. Сколько стоила земля, о которой ты говорил? Ее коммерческая стоимость?

— Триста сорок тысяч в пересчете на доллары.

— А купили?

— За шестьсот. И продали за двести пятьдесят. Ты где-нибудь такое слышал?

— Не слышал, но будет любопытно узнать, кто и зачем затеял такую глупую игру. Получается, что человек, который стоит за этим, потерял триста пятьдесят тысяч долларов только потому, что хотел «насолить» двоюродному брату твоего друга? Не слишком ли высокая цена? За такие деньги в Латвии он мог нанять киллера, который убрал бы всех шестерых его обидчиков.

— Я тоже об этом подумал. Но ведь фирма действительно была официально зарегистрирована и перекупила землю, на которую претендовал Кродерс. И потом, какие обидчики? Это уже пятидесятилетние люди, которые около двадцати лет назад работали вместе на одном предприятии. С тех пор их пути давно разошлись. И они встречаются друг с другом только потому, что сохранили хорошие отношения.

— Может, нужно поискать причины в их совместной работе? Что это был за «почтовый ящик», в котором они работали?

— Не знаю. Но не думаю, что секреты производства могли сохраниться на двадцать с лишним лет. Я тоже полагал, что это как-то связано с их бывшей работой, но Гирт уверяет меня, что у них не было ничего секретного. И его двоюродный брат тоже считает, что эти события никак не могут быть с ней связаны.

— Когда начались все эти неприятности?

— В последние два года.

— И за эти два года у них в жизни не было ничего хорошего? Только несчастные и трагические случаи?

— Не думаю. Наверное, было что-то и хорошее. Но я специально не узнавал. Хотя брат Гирта отметил свой юбилей, кто-то из них женил своего сына, и Гирт приезжал на свадьбу вместе со своим братом...

— Тогда все в порядке. У кого-то были трагедии, у кого-то — счастливые события. Это обычная жизнь, Эдгар.

— А фирма, которая перекупила землю? — упрямо повторил Вейдеманис. — Гирт несколько раз все проверял.

— Ты считаешь, что все так серьезно?

— Как минимум интересно.

— Если хочешь, мы на выходные поедem в Ригу и все сами проверим, — предложил Дронго. — Правда, я не думаю, что все эти совпадения преднамеренны и связаны между собой. Зачем и для чего? А поверить в то, что неприятности за последнее время были только у этой шестерки, мешают мои сомнения.

— Давай поедem в Ригу, — согласился Вейдеманис, — я уже давно там не был. Заодно проверим версию моего друга Гирта Симаниса.

— С удовольствием. Ты знаешь, как я люблю Латвию. Заказывай билеты и гостиницу. В пятницу вечером выезжаем.

— И, конечно, на поезд, — улыбнулся Эдгар. — Ты сказал, в пятницу вечером выезжаем. Значит, обязательно поездом.

— Ты сам все прекрасно знаешь. Если можно избежать полета, я с удовольствием это делаю. И так слишком много летаю...

— Тогда возьму нам два билета на рижский поезд, — кивнул Вейдеманис.

— И скажи Гирту, что мы хотели бы встретиться с его двоюродным братом, — напомнил Дронго.

— Это обязательно, — пообещал Вейдеманис.

Глава 2

В Ригу они прибыли днем. Поезд пришел точно по расписанию, без пяти минут четыре. На вокзале их встречал Гирт Симанис, который оказался мужчиной среднего роста, с редкими темными волосами, в очках. Рукопожатие было сильным, энергичным. С Эдгаром они обнялись.

— Я заказал два номера в «Гранд-отеле», — сообщил Гирт. — Если не возражаете, мы обедаем прямо в гостинице, и я расскажу вам обо всем, что мне удалось узнать. Вы давно

не были в Риге? — спросил он, обращаясь к Дронго.

— Уже лет десять, — ответил эксперт. — Вижу, вокзал очень изменился.

Они прошли к автомобилю. Гирт уселся на переднее сиденье, гости разместились на заднем. Водитель поздоровался с приехавшими по-русски.

— Да. Вокзал отремонтировали, — сказал Гирт, — но с тех пор произошло много разных изменений, и не самых лучших. Наши молодые ребята тысячами уезжают на работу в Европу, благо никаких разрешений и виз уже не нужно. По статистике, вместо трехмиллионного населения в стране осталось только два миллиона двести тысяч человек, да и эти цифры вызывают большое сомнение. Мы официально продлили сроки регистрации граждан, даже разрешили оформлять опросные листы по Интернету, но все равно умудрились «потерять» больше четверти населения страны. Вот такие у нас перспективы.

— Неужели все так мрачно? — не поверил Дронго.

— Даже хуже, чем вы думаете. Резко упало производство, выросли долги, один за другим закрываются работающие предприятия. После распада СССР мы закрыли практически все